

DOI: 10.31857/S013038640016556-9

© 2021 г. А.О. ХОРОШЕВА

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ СОЦИАЛИСТА ЖЮЛЯ ДЕСТРЕ В РОССИИ в августе 1917 – марте 1918 года

Хорошева Александра Олеговна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: alexas23@yahoo.com

Researcher ID: AAB-7328-2021

Аннотация. В статье рассматривается дипломатическая миссия бельгийского социалиста Жюль Дестре в России в августе 1917 – марте 1918 г., получившего назначение в Петроград в самый разгар внутривнутриполитических изменений в России, вследствие которых страна стала склоняться к выходу из войны. Бельгия, следуя поставленным ранее целям участия в войне до победного конца, старалась удержать Россию в рядах союзников с надеждой на ее содействие как гаранта нейтралитета в послевоенном восстановлении политической независимости страны. Кроме того, внушала опасения судьба бельгийских предприятий, их служащих и рабочих, находившихся в России, о которых необходимо было позаботиться в «смутное время». Для достижения этих целей бельгийский МИД попытался установить диалог с новой властью, назначив официальным посланником политика, принадлежащего к левым кругам, а не профессионального дипломата. Важной составляющей этого кадрового решения были взгляды Дестре на необходимость продолжения войны, а также его патриотические чувства. Анализ дипломатических документов и автобиографических записок Ж. Дестре, осуществляемый впервые в отечественной литературе, позволяет выявить предложенные правительством Бельгии подходы, особенности поставленных перед дипломатом задач и их выполнение. Делается вывод, что несмотря на активные попытки установления контактов, посланнику не удалось достичь желаемого по нескольким объективным причинам. Помехой стала не только сложность внутривнутриполитической ситуации в России, но и непонимание бельгийским руководством глубины противоречий в объятой революцией стране.

Ключевые слова: Октябрьская революция 1917 г., Бельгия, Жюль Дестре, дипломатия, большевики, РСФСР, внешняя политика.

A.O. Khorosheva

Socialist Jules Destrée at the Head of Belgian Diplomatic Mission in Russia, August 1917 – March 1918

Alexandra Khorosheva, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: alexas23@yahoo.com

Researcher ID: AAB-7328-2021

Abstract. The article examines the diplomatic mission of the Belgian socialist Jules Destrée to Russia in August 1917 – March 1918. He was appointed to Petrograd at the height of internal political changes in Russia when the country began its withdrawal from World War I. Following the previously set goal of participating in the war to the victorious end, Belgium tried to keep Russia as an ally, expecting that as her neutrality guarantor it will render assistance in restoring Belgian political independence. Furthermore, one of the urgent problems was to take care of Belgian companies and enterprises in Russia, their workers and employees who were in Russia. To achieve these goals, the Belgian Foreign Ministry attempted to establish a dialogue with the new Bolshevik government, appointing as its official ambassador

a left-wing politician instead of a professional diplomat. He was well-known for his patriotism and his views about the necessity to continue the war to the end. The analysis of diplomatic documents and Jules Destrée's private notes allows the author to identify the diplomatic strategy pursued by the Belgian government, the specifics of the tasks assigned to the diplomat, and the fruits of his mission. The author concludes that Destrée's mission failed due to the lack of understanding of the Russian internal contradictions on the part of the Belgian Ministry of Foreign Affairs which could not be counterbalanced by the ambassador's political views.

Keywords: 1917 Russian revolution, Belgium, Jules Destrée, diplomacy, Bolsheviks, RSFSR, Foreign policy.

К началу XX в. Россию и Бельгию связывали давние тесные политические и экономические взаимоотношения. С 1839 г. Россия в числе других великих держав являлась гарантом нейтралитета Бельгии¹; представители бельгийской промышленности к 1914 г. занимали в России лидирующую позицию среди представителей ведущих западных государств². В годы Первой мировой войны Россия и Бельгия стали неполитическими союзниками³. На протяжении первых военных лет Россия оказывала Бельгии дипломатическую поддержку и была готова содействовать Бельгии в послевоенном урегулировании в большей мере, чем Франция и Великобритания. Бельгия рассчитывала на протекцию России в вопросе восстановления своей политической независимости и экономического потенциала в ходе переговоров о мире. Однако вследствие внутривнутриполитических изменений в стране после Февральской революции 1917 г. Россия стала склоняться к выходу из войны. Министерство иностранных дел Бельгии решило отозвать из Петрограда посланника графа Конрада де Бюиссрэ де Бларенгхиен. На смену профессиональному дипломату был направлен политик и общественный деятель, социалист Жюль Дестре⁴. Предложенный Бельгией подход — назначение на дипломатический пост политика, а не карьерного дипломата для установления открытого диалога с новой властью — вызывает несомненный исследовательский интерес.

Государственной, общественной и просветительской деятельности Жюля Дестре посвящен ряд очерков и работ бельгийских исследователей⁵. Его пребыванию на дипломатическом посту в России также уделяется внимание в работах, посвященных взаимоотношениям между странами в период Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны в России⁶. Однако отечественные исследователи до сих пор не обращались к изучению личности Дестре, тем более его дипломатической миссии в России⁷. Представленный в статье анализ деятельности посланника в России на основе дипломатической переписки и личных записок Дестре, опубликованных на французском языке⁸, позволит

¹ Подробнее о международных гарантиях бельгийского нейтралитета см.: *Lademacher H.* Die Belgische Neutralität als Problem der europäischen Politik. 1830–1914. Bonn, 1971.

² В период с 1880 по 1917 г. в России существовало 191 бельгийское предприятие, инвестиции оценивались в 473 млн золотых бельгийских франков. См.: *Peeters W., Wilson J.* L'industrie belge dans la Russie des Tsars. Liège, 1999. P. 14–15.

³ Об особенностях внешнеполитического курса Бельгии в годы Первой мировой войны см.: *Хорошева А.О.* Внешняя политика Бельгии накануне и во время Первой мировой войны. М., 2007.

⁴ Дестре Жюль (1863–1936), бельгийский политический деятель, адвокат, член Бельгийской рабочей партии, министр культуры, науки и искусств в 1919–1921 гг.

⁵ *Cambier J.* Jules Destrée, ministre des Sciences et des Arts (9 décembre 1919–20 octobre 1921). Bruxelles, 1921; *Dupierreux R.* Jules Destrée. Paris – Bruxelles, 1938; *Bologne-Lemaire A.* Jules Destrée. Charleroi, 1971; *Schaeffer P.-J.* Portraits de Jules Destrée. Marcinelle, 1997.

⁶ *Stengers J.* Belgique et Russie, 1917–1924: gouvernement et opinion publique // *Revue belge de Philologie et d'Histoire.* 1988. Т. 66. № 2. P. 296–328.

⁷ В отечественной историографии единственное исследование, посвященное взглядам Дестре на настоящее и будущее бельгийской государственности, осуществлено Э.В. Ермаковой (*Ермакова Э.В.* «Письмо королю»: бельгийский сепаратизм и унитаризм в сочинении Жюля Дестре // *Вестник МГИМО—Университета.* 2016. № 3 (48). С. 102–111).

⁸ *Destrée J.* Les fondateurs de neige. Notes sur la révolution bolchévique à Pétrougrade pendant l'hiver 1917–1918. Bruxelles – Paris, 1920.

в определенной мере восполнить этот пробел. Жюль Дестре, как и многие другие дипломаты этой эпохи⁹, оставил воспоминания о своей деятельности в России, однако отечественным исследователям они малоизвестны. «Записки о большевистской революции» Дестре заслуживают тщательного всестороннего анализа не только как исторический, но и литературный источник, и открыты для дальнейшего детального изучения.

Стоит обратить внимание на обстоятельства, при которых произошла смена посланника. Предшественник Дестре, возглавлявший миссию в России с 1911 г., имел большой опыт дипломатической службы¹⁰. К. де Бюиссрэ был хорошо известен в дипломатических кругах, представлял Бельгию на Альхесирасской конференции 1906 г. и пользовался большим доверием короля Леопольда II¹¹, пожаловавшего ему титул графа. Возшедший на престол в 1909 г. Альберт I¹², очевидно, также полагался на дипломата в решении важных внешнеполитических задач и назначил его посланником в Санкт-Петербурге. Накануне войны и вплоть до ее начала де Бюиссрэ был «на своем месте». На этом поприще ему содействовали влиятельный военный атташе генерал де Рикель, а также многочисленные бельгийские консулы, находившиеся в разных городах России. Начавшаяся война усложнила задачи, стоявшие перед Бюиссрэ. Волнения на бельгийских предприятиях, попытки выкупа концессий и другие проблемы заставили правительство Бельгии в октябре 1915 г. объединить усилия дипломатов и промышленников. Был создан комитет под руководством де Бюиссрэ для выработки экономических требований, которые Бельгия намеревалась предъявить на предстоящих мирных переговорах, а также принципов будущих экономических отношений с Россией. Следующие два года внутриполитическая ситуация в России только усугублялась и бельгийцам все сложнее было найти компромисс по экономическим вопросам.

События 1917 г. в России стали Рубиконом во взаимоотношениях двух стран. Февральская революция вызвала серьезную тревогу у руководства Бельгии, пытавшегося понять, какова будет позиция России в войне и намерена ли она далее исполнять свои обязательства государства-гаранта. Бельгийский МИД дал распоряжение своему посланнику просить аудиенции у нового министра иностранных дел Временного правительства П.Н. Милокова. Встреча состоялась 20 марта, Милоков подтвердил прежние намерения России. 23 марта бельгийское руководство признало Временное правительство и продолжало внимательно следить за событиями в стране. Три дня спустя Временное правительство в Декларации о задачах войны заявило о необходимости ее продолжения для заключения справедливого мира, однако разъяснения, данные 18 апреля в официальной ноте российского МИД союзникам, вызвали политический кризис и отставку Милокова. Пост министра иностранных дел занял М.И. Терещенко.

Из донесений де Бюиссрэ становилось понятно, что курс внешней политики царской России не будет продолжен. Посланник передавал в бельгийский МИД информацию о падении морального духа российских солдат, дезертирстве и братаниях русских с противником¹³. В мае 1917 г. бельгийское руководство, опасаясь сепаратных переговоров о мире со стороны России, предприняло попытку усилить агитацию в пользу продолжения

⁹ Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. Воспоминания дипломата. Берлин, 1924; *Noulens J. Mon ambassade en Russie soviétique, 1917–1919.* Paris, 1933; *Robien L. de. Journal d'un diplomate en Russie 1917–1918.* Paris, 2017; *Палеолог М. Дневник французского посла.* М., 2018.

¹⁰ Конрад де Бюиссрэ Стеенбек де Бларенгхиен (1865–1927), бельгийский дипломат. См. о нем: *Duchesne A. Conrad de Buisseret Steenbecque de Blarenghien, diplomate et écrivain // Biographie nationale de Belgique.* Т. XXXI. Bruxelles, 1961. P. 138–140.

¹¹ Леопольд II Саксен-Кобург-Гота (1835–1909), король бельгийцев в 1865–1909 гг.

¹² Альберт I (1875–1934), король бельгийцев в 1909–1934 гг.

¹³ См.: *Spiegeleire S. de. Belgique bleu en Petrograde rouge: Conrad de Buisseret-Steenbecque de Blarenghien et la révolution russe de février // Montagnes russes. La Russie vue par les Belges / reds E. Stols, E. Waegemans.* Bruxelles, 1989. P. 151–163.

войны¹⁴. С неофициальной миссией в Россию были направлены лидер бельгийских социалистов Эмиль Вандервельде и его соратники по партии Анри де Манн и Луи де Брукер. Они встретились с представителями Временного правительства и Петросовета, выступили перед солдатами, моряками, офицерами, рабочими оборонных заводов с призывом не слагать оружие на линии фронта¹⁵, однако без желаемого результата.

Положение бельгийских предприятий становилось все сложнее. Решить проблемы на местах пытались и бельгийские консулы¹⁶, и владельцы предприятий. В апреле 1917 г. представители 35 бельгийских обществ электрификации во время встречи в Российско-бельгийской торговой палате в Петрограде договорились о создании т.н. «группы давления», целью которой была защита интересов бельгийских концессионеров¹⁷.

Руководство бельгийского МИД посчитало де Бюиссрэ необходимым оперативно реагировать на изменение ситуации. Посланник не усматривал необходимости в усилении пропаганды в пользу союзников, не пытался наладить контакт с представителями левых сил и даже не выезжал из Петрограда. К тому же вызывало беспокойство физическое и, главное, психическое здоровье де Бюиссрэ, страдавшего от нервных срывов¹⁸. 8 августа 1917 г. де Бюиссрэ получил телеграмму премьер-министра Бельгии Шарля де Броквиля¹⁹, занимавшего в тот момент также пост министра иностранных дел, о своем возвращении на родину. В королевском указе говорилось, что де Бюиссрэ покидает пост по собственному желанию по причине здоровья. В личном письме посланнику де Броквиль написал, что решение продиктовано высшими государственными интересами²⁰. Вскоре посланник вместе с супругой покинули Россию²¹.

Жюль Дестре стал первым дипломатом-социалистом, официально представлявшим западное государство в России. Он уже известен здесь как политик, сподвижник и друг Э. Вандервельде, автор работ о социализме в Бельгии и как первый общественный деятель, открыто заявивший о непреодолимых различиях фламандцев и валлонов в Бельгии. До революции в России был опубликован ряд работ Ж. Дестре²². В 1917 г. вышла статья публициста и переводчицы М. Веселовской о нем²³.

Дестре окончил факультет права в Брюссельском Свободном университете в 1882 г.; будучи студентом, примыкал к кружку молодых либералов-прогрессистов, где познакомился с Э. Вандервельде. Дестре сочетал литературную деятельность в газетах с политической карьерой, и в 1893 г. был назначен помощником мэра родного города Марсинель; годом позже он выставил свою кандидатуру на выборах в парламент и был избран членом палаты представителей. Дестре первым заговорил о дуализме в Бельгии, выступив в защиту интересов Валлонии. 15 августа 1912 г. он опубликовал знаменитое

¹⁴ Весной 1917 г. правительства Великобритании и Франции также направили в Россию министерство-социалистов — А. Хендерсона, А. Тома и создали межсоюзническую комиссию по пропаганде.

¹⁵ См.: *Vandervelde E. Trois aspects de la Révolution russe (7 mai – 25 juin 1917)*. Paris, 1917; *Wilgot M. La mission Vandervelde en Russie en 1917: Mémoire de licence en histoire*. Université Catholique de Louvain, 1972; *Зазерская Т.Г.* «Не революция создала эти трудности, она лишь выявила их». Из отчета бельгийской миссии о поездке в Россию (май–июнь 1917 г.) // Отечественные архивы. 2017. № 3. С. 70–110.

¹⁶ *Peeters W., Wilson J.* Op. cit. P. 105–111.

¹⁷ *Ibid.* P. 109–110.

¹⁸ *Spiegeleire S. de.* Op. cit. P. 159.

¹⁹ Шарль де Броквиль (1860–1940), государственный деятель Бельгии, занимал несколько министерских постов, в частности, был председателем Совета министров (июнь 1911 – май 1918); министром обороны (1912–1917); министром иностранных дел (август 1917 – январь 1918); министром национальной реконструкции (январь–май 1918); премьер-министром (1932–1934).

²⁰ См.: *Spiegeleire S. de.* Op. cit. P. 159.

²¹ В России в феврале 1917 г. де Бюиссрэ женился на русской балерине Лидии Сокол.

²² *Дестре Ж.* Социализм в Бельгии. СПб., 1906; *Его же.* Социализм и искусство. М., 1906; *Его же.* Бельгийское чудо. М., 1917; *Его же.* О немецких социалистах. М., 1917.

²³ *Веселовская М.* Жюль Дестре, бельгийский социалист. М., 1917.

«Открытое письмо королю о разделении Валлонии и Фландрии»²⁴ — своеобразный манифест федерализма. Став идейным вдохновителем валлонского национального движения, Дестре параллельно занимался искусствоведением, литературной и общественной деятельностью. Его перу принадлежат исследования о европейских художниках, он участвовал в организации культурных мероприятий и выставок. В 1913 г. Дестре в числе других бельгийских социалистов активно выступал за всеобщую забастовку в поддержку всеобщего избирательного права и после обнародования премьер-министром де Броквилем программы реформы избирательной системы способствовал ее реализации.

В начале Первой мировой войны король Альберт I, уверенный в патриотизме Дестре, его приверженности ведению войны до победного конца²⁵, а также принимая во внимание его уникальные ораторские способности, возложил на политика миссию оказания моральной поддержки покинувшим родину и проживавшим в Лондоне бельгийцам. Затем Дестре был направлен в Париж, а затем в Италию, где успешно агитировал за вступление итальянцев в войну. Личная встреча убедила короля, что Дестре «по душе больше война, чем мир»²⁶. В августе 1917 г. состоялось его официальное назначение посланником в Петроград. Перед ним ставились задачи отстаивать позицию Бельгии о войне до победного конца, при попытках мирных переговоров между союзниками и Германией заручиться поддержкой России, а также обеспечить поддержку бельгийским подданным в России.

Российский МИД заинтересовался фигурой нового дипломата. Посланнику при бельгийском дворе Д.А. Нелидову²⁷ было поручено выяснить у руководства бельгийского МИД причины кадровых изменений и предоставить сведения о Дестре. 27 августа товарищ министра иностранных дел А.А. Нератов получил от поверенного в делах российского посольства при бельгийском дворе М. Севастопуло депешу с приложенной копией статьи Ж. Дестре, опубликованной в газете «Le Petit Parisien» 8 августа 1917 г. Статья отражала взгляд политика на возможные бельгийские требования в ходе будущих мирных переговоров: было бы ошибкой принять формулу «мир без аннексий и контрибуций». Он выступал за право Бельгии получить территориальные компенсации по итогам войны, «решение этих вопросов» не должно быть «отдано на откуп секретным дипломатиям»²⁸. Дестре рассматривал вероятность присоединения к Бельгии валлонских городов Германии (кантоны Эйпен, Мальмеди) и Великого герцогства Люксембург, проводя параллель с вопросом о возврате Франции Эльзаса, Лотарингии и Триеста, широко обсуждаемым мировой общественностью в отличие от столь же значимых, по мнению Дестре, бельгийских проблем²⁹.

1 сентября 1917 г. Нелидов в депеше М.И. Терещенко сообщал, что уже встречался с Дестре в Риме и слышал его публичный доклад «Отношение Италии к войне и к союзникам» в Гавре³⁰. К документу была приложена опубликованная в газете

²⁴ *Destrée J.* Lettre ouverte au Roi sur la séparation de la Wallonie et de la Flandre // *Revue de Belgique*. 15.VIII.1912.

²⁵ Взгляды Дестре отражены в его сочинениях военного времени: См.: *Destrée J.* En Italie avant la guerre, 1914–1915. Bruxelles – Paris, 1915; *Idem.* Les socialistes et la guerre européenne. Bruxelles – Paris, 1916; *Idem.* Souvenirs des temps de guerre / publ. par M. Dumoulin. Louvain, 1980.

²⁶ *Albert Ier.* Carnets et correspondance de guerre 1914–1918 / présentés par M.-R. Thielemans. Paris – Louvain-la-Neuve, 1991. P. 289.

²⁷ Дмитрий Алексеевич Нелидов (1863–1936), русский дипломат, занимал пост российского посланника при бельгийском дворе с марта 1916 г. по ноябрь 1917 г.

²⁸ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 138. Оп. 467. 1914–1917 гг. Д. 574/606. Л. 99–101.

²⁹ См. также публикацию Дестре «Бельгия и Великое герцогство Люксембург»: *Destrée J.* La Belgique et le Grand-Duché du Luxembourg. Bruxelles – Paris, 1918.

³⁰ В октябре 1914 г. бельгийское правительство в изгнании с согласия Франции расположилось в Гавре, иностранные посольства, аккредитованные при бельгийском дворе, последовали за ним.

«L'Indépendance belge» статья о Жюле Дестре, которая помимо биографических данных содержала важную характеристику его как человека, способного «поставить на службу коллективному благу максимум индивидуальной пользы»³¹. Очевидно, что именно эти качества посланника отвечали задачам посреднической миссии. Официальную информацию Нелидов получил из разговора с премьер-министром Бельгии: главе правительства представлялось нецелесообразным после происшедших в России политических изменений оставлять во главе миссии дипломата, имевшего преимущественно связи с людьми старого строя. Соответственно, в Россию был послан социалист Дестре с учетом его «блестящих способностей и чувства патриотизма». Нелидов также передал ответ де Броквиля на свой вопрос, заданный по выражению самого посланника «полу в-шутку» (именно так написано в документе), не является ли выбор социалиста в качестве дипломата «началом осуществления идеи “новой” дипломатии, не карьерной, которая служила бы не только для представительства правительства, но и для непосредственных сношений между наиболее влиятельными кругами общественного мнения». Де Броквиль отвечал, что «лично не верит в скорое появление этой “новой” дипломатии и думает, что государства еще долго будут нуждаться в услугах “профессиональных” дипломатов с их основным качеством — сдержанностью»³².

Таким образом, назначение нового посланника было продиктовано высшими государственными интересами и напрямую связано с его политическими воззрениями — продолжение войны до победного конца³³. Руководство предполагало, что также Дестре наладит неофициальные контакты с левыми и будет принят ими без подозрений.

Дестре проделал долгий путь, прежде чем добрался в Россию. Из французского Гавра он отбыл в Лондон, остановился в Абердине, затем отплыл в Стокгольм и наконец из норвежского Бергена направился в Россию. В дороге его не покидали тревожные предчувствия. «Нигде в другой стране, — писал Дестре, — противоречия не проявляются с такой остротой, как в России, объятай революцией. Я еду туда, испытывая страстную симпатию, так как она (Россия. — А.Х.) — наша союзница, так как она объявляет себя социалистической страной, но какой вид социализма я там найду?»³⁴ После трехнедельного путешествия в середине октября Дестре прибыл в пункт назначения.

Войдя в курс дела, Дестре осознал всю сложность стоящей перед ним задачи. До его появления посольство фактически бездействовало: «Мой предшественник (де Бюиссрэ. — А.Х.) полагал, что бельгийская пропаганда не принесет реальной пользы в России, учитывая необъятную территорию страны и отсутствие особых средств для этой цели. Кроме того, в здании миссии я не нашел следов каких бы то ни было контактов с прессой и с интеллектуальным миром, систематического распространения книг и брошюр, посылаемых комитетом пропаганды или министерством иностранных дел»³⁵. Дестре обнаружил не распакованные тиражи брошюр и воззваний, выпускавшихся на русском языке комитетом русско-бельгийской пропаганды³⁶. В конфиденциальном письме одному из своих коллег в министерстве он сетовал на пассивность де Бюиссрэ, из-за которой от прежних отношений не осталось и следа. Вверенная ему миссия внушала дипломату страх: «Я опасюсь, как бы поставленная передо мной цель не оказалась выше моих возможностей»³⁷.

³¹ АВПРИ. Архив «война». Ф. 134. Оп. 473. Д. 206. Л. 88.

³² Там же. Л. 87.

³³ См.: *Destrée J. Les socialistes et la guerre européenne...* P. 8.

³⁴ *Destrée J. Les Fondateurs de neige...* P.10.

³⁵ Archives du Ministère des affaires étrangères du Royaume de Belgique (далее — АМАЕ). Classement B. № 35. Destrée à de Broqueville. Destrée à de Broqueville. 13/26 octobre 1917.

³⁶ АВПРИ. Ф. 134. Архив «война». Оп. 473. 1917 г. Д. 206. Л. 68–73.

³⁷ АМАЕ. Classement B. № 35. Destrée à de Broqueville. 19 octobre 1917.

Новый посланник действовал в соответствии с указаниями своего руководства: поддерживал связь с коллегами из дипломатических представительств союзников, старался наладить общение с Временным правительством, начал поиск контактов с левыми. Дестре поспешил запросить аудиенцию у министра иностранных дел М.И. Терещенко. В ходе встречи ему официально было объявлено о продолжении прежнего курса, однако в своих записках посланник отметил следующее: министр «слишком умен, чтобы не понять, что его страна катится в бездну»³⁸. В середине октября Дестре попросил встречу с А.Ф. Керенским с расчетом получить подтверждения намерений Временного правительства в отношении будущих русско-бельгийских отношений. Керенский, отмечая личную заслугу Дестре в деле агитации в защиту родины, пообещал содействие со своей стороны и со стороны Временного правительства³⁹. Посланник сомневался в искренности этих слов, помня высказывание британского посла Дж. Бьюкенена о неизбежном предательстве Керенского, к которому в России нет ни доверия, ни уважения⁴⁰.

Вскоре посланник пришел к выводу, что «союзникам больше нечего ждать от России кроме неблагодарности». В своих записках он дает однозначную оценку ситуации: «Здесь люди выбились из сил, находятся на грани потери энергии», «единственное, чего они хотят: окончить войну и заключить мир»⁴¹. У русских не осталось доверия к власти, преданности родине, ненависти к врагу, откуда же взять моральные силы, чтобы идти на жертвы и сражаться? И «жажда мира все больше овладевает умами, становясь все более категоричной»⁴².

20 октября 1917 г., присутствуя на заседании Временного совета при Временном правительстве (Предпарламента), Дестре стал свидетелем его политического раскола. «Объединение, которое казалось условием силы и спасения, оказалось потерянной иллюзией», — записал он⁴³. В конце октября Дестре подал в Исполком Петросовета запрос — какую поддержку Россия может оказать Бельгии на мирной конференции. Полученный ответ был передан в бельгийский МИД: восстановление Бельгии возможно только полностью суверенной и независимой во внешнеполитическом отношении; возмещение материального ущерба, причиненного Бельгии войной, возможно⁴⁴.

Дальнейшие октябрьские политические события вызвали замешательство посланника: считать это новым переворотом или революцией. «Длительная юридическая практика научила меня тому, что свидетельства могут быть несостоятельными. А нынешняя учит меня тому, что даже самый внимательный наблюдатель видит в пределах только лишь небольшого радиуса»⁴⁵, — записал он. Через несколько дней Дестре уточнил, что состоялся государственный переворот, «власти больше нет»⁴⁶.

В этот период выполнение обязанностей посланником осложнялось не только необходимостью быстро адаптироваться к внутривнутриполитическим изменениям, но и непониманием ситуации со стороны собственного руководства. После принятия большевистским правительством декретов о национализации предприятий и банков Дестре получил предписание избегать общения с Советами, что еще больше затруднило, если не сказать парализовало, деятельность Дестре⁴⁷. Стоит заметить, что позиция бельгийского МИД точно иллюстрирует утверждение исследователей о дуализме позиции стран Антанты после Октябрьской революции: с одной стороны, «непримиримость к большевистским

³⁸ *Destrée J.* Les Fondateurs de neige... P. 35.

³⁹ *Ibid.* P. 68.

⁴⁰ *Ibid.* P. 37.

⁴¹ *Ibid.* P. 45–46.

⁴² *Ibid.* P. 47–48.

⁴³ *Ibid.* P. 62.

⁴⁴ *Ibid.* P. 72.

⁴⁵ *Ibid.* P. 87.

⁴⁶ *Ibid.* P. 89.

⁴⁷ *Ibid.* P. 267.

экспериментам, а с другой — желание сохранить Россию как воюющую единицу...»⁴⁸. В конце ноября Дестре получил из Гавра распоряжение добиться выполнения Россией союзнических обязательств по отношению к Бельгии, а также обязательств государства-гаранта по договорам 1839 г., что в данных обстоятельствах было уже невозможно. Глава бельгийской миссии ответил, что ссылаться на договоры о гарантиях имело бы смысл в Европе, но, к сожалению, не в России⁴⁹. «Куда плывет этот корабль, потерянный в буре без компаса, который мог бы указать направление и привести в гавань?»⁵⁰ — задавал себе вопрос Дестре.

Несмотря на то, что официально посланник не имел полномочий общаться с представителями новой власти, он искал контакты, видя необходимость в диалоге с ней. В организации встреч ему помогал сотрудник французской военной миссии капитан Ж. Садуль⁵¹, познакомивший Дестре в ноябре 1917 г. с наркомом просвещения А.В. Луначарским. Посланника интересовали цели большевиков в отношении мира. Луначарский отвечал, что Советы хотят лишь немедленного демократического мира в согласии с союзниками; русский солдат готов сражаться за свободу, но не хочет сражаться за империализм. «Вы в Европе, — заявил собеседник Дестре, — смотрите на сегодняшний конфликт с точки зрения борьбы наций, мы — с точки зрения борьбы классов». Бельгиец сомневался в том, что у русского народа найдутся силы для борьбы, однако программа Луначарского была созвучна многим идеям Дестре, особенно в вопросах просвещения и образования, но для ее осуществления понадобится, по мнению посланника, много времени⁵².

Вопрос будущей внешней политики Советов Дестре попытался уточнить и во время неофициальной встречи с народным комиссаром иностранных дел Л.Д. Троцким, «человеком с огромной энергией, но фаталистом, испытывающим опьянение перед пропастью», по мнению главы посольства. Троцкий заявил, что не верит в победу союзников, поэтому во имя победы над империализмом необходимо заключить мир с Германией, в которой скоро начнется революция⁵³. Беседа с наркомом произвела сильное впечатление на посланника, но в нем он увидел лишь теоретика. Дестре также через Ж. Садуля искал встречи с наркомом государственного призрения А.М. Коллонтай, зная ее отрицательное отношение к заключению мира. Увы, безуспешно. По признанию самого Дестре, левые в России считали его «буржуазным социалистом», что осложняло его попытки наладить контакты с ними.

Неизбежность выхода России из войны угнетала Дестре. Цели Бельгии в войне оставались неизменными, а Россия, некогда гарантировавшая независимость Бельгии, уже не была готова оказать ей поддержку. Особенно ясно он почувствовал это во время приема в честь празднования Дня короля, состоявшегося 15 ноября 1917 г. в обстановке экономического и политического хаоса, царившего в Петрограде. Мысленно Дестре противопоставлял царившее в России политическое разногласие проявлению его соотечественниками «согласия, объединения с правительством в изгнании, с солдатами в траншеях на родной земле, с рабочими, депортированными в Германию, с соотечественниками, находившимися под игом оккупации». «Все они безропотно переносят

⁴⁸ Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны / отв. ред. А.О. Чубарьян. Т. 2. Россия и союзники. М., 2020. С. 553–554.

⁴⁹ Stengers J. Op. cit. P. 304.

⁵⁰ Destrée J. Les Fondateurs de neige... P. 51.

⁵¹ Об этом упоминает французский социалист Жак Садуль, направленный в сентябре 1917 г. в Россию в качестве сотрудника французской военной миссии. См.: Садуль Ж. Записки о большевистской революции. М., 1990. С. 47; Беспалова К.А. Игра на два фронта: миссия капитана Садуля в России (1917–1924 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Вып. 4 (90). С. 226–232. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840009141-4-1/?reader-Y> (дата обращения: 19.05.2021).

⁵² Destrée J. Les Fondateurs de neige... P. 99.

⁵³ Ibid. P. 113.

настоящее, потому что у них есть вера в будущее»⁵⁴, — записал он. Однако пребывание в Петрограде в эти дни помогло Дестре понять то, что было недоступно его правительству и союзникам: революция толкала народы многонациональной России к разьединению и не могла сплотить во имя мира. Поэтому лозунг «Отечество в опасности!» имел такой слабый отклик в России⁵⁵.

У многочисленных бельгийских рабочих, служащих и владельцев предприятий, проживших в России многие годы, не было веры в будущее в этой стране. Важнейшей задачей бельгийских официальных представителей стало возвращение на родину бельгийских подданных, для многих из которых это было равносильно эмиграции. Кроме того, было необходимо позаботиться о судьбе предприятий и о бельгийском промышленном капитале в России. Положение осложнялось с каждым днем. Дестре понимал, какова бы ни была ситуация в будущем (если иностранцам откажут в восстановлении прав в России, они туда не вернуться), нужно обязательно урегулировать их настоящее положение, но посланника ставило в тупик невыполнение Советами принятых международных норм. Отстаивая права владельцев предприятий, не согласных с национализацией, глава миссии руководствовался следующим: «иностранец не может быть поставлен перед обязательством выполнения русских декретов; он может быть обязан действовать только лишь в соответствии с договором, заключенным между его страной и Россией»⁵⁶.

Общаясь с бельгийскими предпринимателями, обращавшимися в бельгийское посольство за помощью, Дестре делал важные для себя наблюдения: они, безусловно, не были социалистами, однако не проявляли «капиталистического высокомерия» по отношению к рабочим, их не пугали требования рабочих, они привыкли вести переговоры, среди них можно было встретить опытных и осознающих необходимость постепенной эволюции⁵⁷. В помощь Дестре бельгийское министерство иностранных дел направило неофициальных представителей, которым предписывалось пытаться противостоять национализации бельгийских предприятий, не идти на уступки российским военным, защищать права акционеров на оборудование и прибыль. Однако задача была чрезвычайно сложной и в дальнейшем потребовались дополнительные меры. 16 февраля 1918 г. при поддержке правительства в изгнании бельгийскими промышленниками был создан Комитет по защите бельгийских интересов в России, а позднее — Ассоциация бельгийцев, вернувшихся из России, Бельгийско-российская ассоциация, заботящаяся о бельгийцах, оставшихся в России или вернувшихся на родину разоренными, а также местные организации в различных городах Бельгии⁵⁸.

В конце 1917 г. закончилось военное сотрудничество Бельгии и России, Дестре было поручено обеспечить возвращение на родину бельгийского корпуса бронированных автомашин, сражавшегося на фронте в Галиции, отозвать который король приказал еще в октябре 1917 г. Корпус получил разрешение в Киеве покинуть Россию через Сибирь при условии не вступать в контакт с белой армией. Сформированный из 50 вагонов поезд по Транссибу был переправлен во Владивосток, оттуда по Тихому океану — в США, затем на Западный фронт⁵⁹.

В начале 1918 г. в ответ на ноту папы Бенедикта XV Бельгия в очередной раз обозначила свои цели в войне: сохранение целостности метрополии и колонии, политическая,

⁵⁴ Ibid. P. 121.

⁵⁵ Ibid. P. 202.

⁵⁶ Ibid. P. 271–272.

⁵⁷ Ibid. P. 124.

⁵⁸ Подробнее о деятельности бельгийских организаций см.: *Peeters W., Wilson J.* Op. cit. P. 127–136.

⁵⁹ Подробнее см.: *Попова С.С.* Военные злоключения бельгийцев в России // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 46–52; *Бойен Р.* Бельгийский корпус броневиков в русской армии // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. М., 2006. С. 226–232.

экономическая и военная независимость, получение репараций и гарантий против новой агрессии. Германия в лице канцлера Г. фон Гертлинга в рейхстаге заявила о возможности решения бельгийского вопроса только в ходе мирной конференции. Начавшиеся в Брест-Литовске переговоры должны были прояснить намерения сторон, и бельгийский МИД ждал докладов от Дестре. После заявления министра иностранных дел Австро-Венгрии О. Чернина об отсутствии у Центральных держав намерений присоединять оккупированные территории силой оружия, посланник в Петрограде сообщил правительству, что, скорее всего, большевики согласятся принять мир на таких условиях и можно ожидать обсуждения его условий с союзниками. Он посоветовал подготовить требования, которые Бельгия может выдвинуть. Король Альберт I, получив телеграмму главы миссии, написал де Броквилю: «Согласно этим предложениям (Центральных держав. — А.Х.), очевидно, что цели, которые Бельгия преследует в войне, — полная независимость и целостность территории и африканской колонии — будут приняты как факт. Г-н Дестре весьма справедливо замечает, что германская декларация неточна в отношении возмещения ущерба, но можно рассчитывать на получение положительных объяснений в случае запроса с нашей стороны»⁶⁰. Однако король полагал, что страны Антанты все еще делают ставку на военное решение вопроса, а не на мирные переговоры.

3 марта 1918 г. между Центральными державами и Советской Россией был подписан Брестский мир, что разрушило все надежды на нормализацию российско-бельгийских отношений. «Сохранение у власти максималистов (большевиков. — А.Х.), нежелание Антанты вести переговоры с ними делали все усилия тщетными», а «ежедневное притеснение со стороны народных комиссаров» делало присутствие Дестре в России, по его мнению, «абсолютно бесполезным»⁶¹. Руководство не спешило с указаниями покинуть Петроград, хотя становился очевидным близкий конец политического сотрудничества. 15 марта король Альберт I написал министру иностранных дел П. Имансу: «В том, что касается нашего представительства в России, я полагаю, оно должно скорее осуществлять защиту экономических, а не политических интересов там. Министерство должно изучить этот вопрос в течение нескольких дней перед тем, как принимать решение (о разрыве отношений. — А.Х.)»⁶².

Сам Дестре сомневался в целесообразности немедленно покидать Петроград, он надеялся, что союзники все же увидят в большевиках единственную боеспособную силу в России. Однако ожидания не оправдались: «С горечью бросаю столько дел, начатых с надеждой получить полезный результат, столько соотечественников верили в меня: солдаты корпуса бронемашин, рабочие военных заводов, которых было необходимо репатриировать, находившиеся под угрозой разорения промышленные предприятия и просто гражданские, кто просил помощи в посольстве и которую оно уже не могло им оказать»⁶³. Посольство получило распоряжение покинуть страну, что было очень непросто. Дестре констатировал: «Все думают о том, как убежать, но никто не знает куда». Вместе с военным атташе Л. де Рикелем он попытался выехать из России через Финляндию, однако морской путь оказался закрыт для них⁶⁴. В конце концов посланник получил назначение отбыть в Китай. Дестре удалось вывести в дипломатическом вагоне некоторых промышленников и консулов, которые остались во Владивостоке, чтобы оказывать помощь беженцам и подготовить возможное возвращение в Россию.

Бельгия вслед за союзниками разорвала дипломатические отношения с Советской Россией, официально подтвердив это в августе 1918 г. Процесс восстановления был чрезвычайно сложным и долгим (Бельгия признала СССР только в 1935 г.) и во многом

⁶⁰ *Albert Ier.* Op. cit. P. 435.

⁶¹ *Destrée J.* Les Fondateurs de neige... P. 288.

⁶² *Albert Ier.* Op. cit. P. 451.

⁶³ *Destrée J.* Les Fondateurs de neige... P. 290.

⁶⁴ *Ibid.* P. 295.

зависел именно от позиции бельгийских социалистов⁶⁵. Часть социалистов (коммунисты Э. Ван Оверстратен и Ж. Жакморт) приветствовали подписание Советской Россией мира в Брест-Литовске, считая окончание разрушительной войны заключением мира с Германией большим успехом, чем захват власти рабочим классом. Но основной костяк Бельгийской рабочей партии, к которому относился и Жюль Дестре, не менял своей позиции и не признавал власть большевиков из-за террора и отсутствия в России демократических свобод. В глазах социалистов в годы войны рабочий класс предстал мучеником не эксплуатации буржуазии, а германского империализма, поэтому столь высок был патриотизм бельгийских рабочих, в том числе крайне левых, и столь непримиримы они оставались в отношении Советов⁶⁶. В то же время именно министры-социалисты (Э. Вандервельде и др.) настояли на отказе Бельгии участвовать в иностранной интервенции в Советскую Россию⁶⁷.

Вернувшись на родину, освобожденную от немецкой оккупации, Жюль Дестре не продолжил дипломатическую карьеру. При формировании нового послевоенного правительства «национального единства» он был назначен министром науки и искусств, в ведение которого входило также государственное образование, и занимал этот пост с декабря 1919 по октябрь 1921 г. Ему принадлежало множество инициатив, в том числе создание Королевской академии французского языка и литературы, новых кафедр в университетах Льежа и Гента, университетского фонда, введение закона о государственных библиотеках. Дестре вел активную международную деятельность – способствовал реституции увезенных в Германию шедевров искусства, являлся членом международной комиссии интеллектуального сотрудничества.

Назначение социалиста Жюля Дестре официальным посредником для налаживания общения с большевиками в определенной степени можно рассматривать как попытку бельгийского руководства наметить путь к установлению открытого сотрудничества между нациями и народами, что будет провозглашено уже по окончании Первой мировой войны. Однако всесторонние усилия посланника, направленные на установление контактов с новой властью и соблюдение интересов соотечественников, не увенчались успехом. Помимо сложностей адаптации к изменениям внутривнутриполитической обстановки в стране пребывания осуществить желаемое мешало непонимание глубины противоречий в России со стороны бельгийского руководства.

Библиография

Беспалова К.А. Игра на два фронта: миссия капитана Садуля в России (1917–1924 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Вып. 4 (90). С. 226–232. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840009141-4-1/?reader-Y> (дата обращения: 04.02.2021).

Бойен Р. Бельгийский корпус броневиков в русской армии // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. М., 2006. С. 226–232.

Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. Воспоминания дипломата. Берлин, 1924.

Веселовская М. Жюль Дестре, бельгийский социалист. М., 1917.

Дестре Ж. Социализм и искусство. М., 1906.

Дестре Ж. Социализм в Бельгии. СПб., 1906.

⁶⁵ См.: Хорошева А.О. Время потерь, время надежд: советско-бельгийские отношения в 1917–1922 гг. // Гражданская война в России (1918–1922) / отв. ред. Л.С. Белоусов, С.В. Девятов. СПб., 2020. С. 262–273.

⁶⁶ См.: Liebman M. Origines et fondation du P.C.B. // Le Parti communiste de Belgique (1921–1944). Actes de la journée d'étude de Bruxelles 28 avril 1979. Bruxelles, 1980. P. 17–27.

⁶⁷ Об антибольшевизме бельгийских социалистов см. также: Vandervelde E. Contre le Bolchévisme // Flambeau. Janvier 1921. P. 82–99; Flénal M. L'antibolchévisme et la politique belge 1918–1925: Mémoire de licence en Histoire. Université Libre de Bruxelles, 1976.

- Дестре Ж.* Бельгийское чудо. М., 1917.
- Дестре Ж.* О немецких социалистах. М., 1917.
- Зазерская Т.Г.* «Не революция создала эти трудности, она лишь выявила их». Из отчета бельгийской миссии о поездке в Россию (май—июнь 1917 г.) // Отечественные архивы. 2017. № 3. С. 70—110.
- Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. М., 1990.
- Палеолог М.* Дневник французского посла. М., 2018.
- Попова С.С.* Военные злключения бельгийцев в России // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 46—52.
- Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны / отв. ред. А.О. Чубарьян. Т. 2. Россия и союзники. М., 2020.
- Хорошева А.О.* Внешняя политика Бельгии накануне и во время Первой мировой войны. М., 2007.
- Хорошева А.О.* Время потерь, время надежд: советско-бельгийские отношения в 1917—1922 гг. // Гражданская война в России (1918—1922) / отв. ред. Л.С. Белоусов, С.В. Девятов. СПб., 2020. С. 262—273.
- Albert Ier.* Carnets et correspondance de guerre 1914—1918 / présentés par M.-R. Thielemans. Paris — Louvain-la-Neuve, 1991.
- Bologne-Lemaire A.* Jules Destrée. Charleroi, 1971.
- Cambier J.* Jules Destrée, ministre des Sciences et des Arts (9 décembre 1919 — 20 octobre 1921). Bruxelles, 1921.
- Destrée J.* Les fondateurs de neige. Notes sur la révolution bolchévique à Pétrougrad pendant l'hiver 1917—1918. Bruxelles — Paris, 1920.
- Destrée J.* La Belgique et le Grand-Duché du Luxembourg. Bruxelles — Paris, 1918.
- Destrée J.* En Italie avant la guerre, 1914—1915. Bruxelles — Paris, 1915.
- Destrée J.* Les socialistes et la guerre européenne. Bruxelles — Paris, 1916.
- Destrée J.* Souvenirs des temps de guerre / publ. p. M. Dumoulin. Louvain, 1980.
- Destrée J.* Les socialistes et la guerre européenne. Bruxelles — Paris, 1916.
- Duchesne A.* Conrad de Buisseret Steenbecque de Blarenghien, diplomate et écrivain // Biographie nationale de Belgique. T. XXXI. Bruxelles, 1961. P. 138—140.
- Dupierreux R.* Jules Destrée. Paris; Bruxelles, 1938.
- Flénel M.* L'antibolchévisme et la politique belge 1918—1925: Mémoire de licence en Histoire. Université Libre de Bruxelles, 1976.
- Noulens J.* Mon ambassade en Russie soviétique, 1917—1919. Paris, 1933.
- Lademacher H.* Die Belgische Neutralität als Problem der europäischen Politik. 1830—1914. Bonn, 1971.
- Liebman M.* Origines et fondation du P.C.B. // Le Parti communiste de Belgique (1921—1944). Actes de la journée d'étude de Bruxelles 28 avril 1979. Bruxelles, 1980. P. 17—27.
- Peeters W., Wilson J.* L'industrie belge dans la Russie des Tsars. Liège, 1999.
- Robien L. de.* Journal d'un diplomate en Russie 1917—1918. Paris, 2017.
- Schaeffer P.-J.* Portraits de Jules Destrée. Marcinelle, 1997.
- Spiegeleire S. de.* Belgique bleu en Petrograde rouge: Conrad de Buisseret-Steenbecque de Blarenghien et la révolution russe de février // Montagnes russes. La Russie vue par les Belges / reds E. Stols, E. Waegemans. Bruxelles, 1989. P. 151—163.
- Spiegeleire S. de.* Diplomatie tussen traditie en revolutie. De Belgische diplomaten t.o.v. Russische februari-revolutie (mart—november 1917). Leuven, 1984.
- Stengers J.* Belgique et Russie 1917—1924: gouvernement et opinion publique // Revue belge de philologie et d'histoire. 1988. T. 66. № 2. P. 296—328.
- Vandervelde E.* Contre le Bolchévisme // Flambeau. Janvier 1921. P. 82—99.
- Vandervelde E.* Trois aspects de la Révolution russe (7 mai—25 juin 1917). Paris, 1917.
- Wilgot M.* La mission Vandervelde en Russie en 1917: Mémoire de licence en histoire. Université Catholique de Louvain, 1972.

References

- Bespalova K.A.* Igra na dva fronta: missija kapitana Sadulja v Rossii (1917—1924 gg.) [Game on two fronts: captain Sadoul mission in Russia (1917—1924)] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istorija" [The Journal of Education and Science "History"]. 2020. Vol. 4 (90). P. 226—232. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840009141-4-1/?reader-Y> (access date: 04.02.2021). (In Russ.)
- Bjukenen Dzh.* Moja missija v Rossii. Vospominanija diplomata [My mission in Russia. Memoirs of a diplomat]. Berlin, 1924. (In Russ.)

Bojen R. Bel'gijskij korpus bronevikov v ruskoj armii [Belgian armored corps in Russian army] // Poslednjaja vojna Rossijskoj imperii: Rossija, mir nakanune, v hode i posle Pervoj mirovoj vojny po dokumentam rossijskih i zarubezhnyh arhivov [The last war of Russian Empire: Russia, the world on the eve during and after the First World War after the documents of Russian and foreign archives]. Moskva, 2006. (In Russ.)

Destrée J. Bel'gijskoe chudo [The Belgian miracle]. Moskva, 1917. (In Russ.)

Destrée J. O nemeckih socialistah [On the German Socialists]. Moskva, 1917. (In Russ.)

Destrée J. Socializm i iskusstvo [Socialism and art]. Moskva, 1906. (In Russ.)

Destrée J. Socializm v Bel'gii [Socialism in Belgium]. Sankt-Petersburg, 1906. (In Russ.)

Ermakova Je.V. "Pis'mo korolju": bel'gijskij separatizm i unitarizm v sochinenii Zhjulja Destré ["A letter to the King": Belgian separatism and unitarianism in the essay of Jules Destrée] // Vestnik MGIMO—Universiteta [Herald of Moscow state institute of International relations — University]. 2016. № 3 (48). P. 102–111. (In Russ.)

Khorosheva A.O. Vneshnjaja politika Bel'gii nakanune i vo vremja Pervoj mirovoj vojny [Belgian foreign policy on the eve and during the First World War]. Moskva, 2007. (In Russ.)

Khorosheva A.O. Vremja poter', vremja nadezhd: sovetsko-bel'gijskie otnoshenija v 1917–1922 gg. [Time of losses, time of hope: soviet'belgian relations in 1917–1922] // Grazhdanskaja vojna v Rossii (1918–1922) / otv. red. L.S. Belousov, S.V. Devjatov [Civil War in Russia (1918–1922) / eds L.S. Belousov, S.C. Deviatov]. Sankt-Petersburg, 2020. S. 262–273. (In Russ.)

Paleolog M. Dnevnik francuzskogo posla [Diary of French ambassador]. Moskva, 2018. (In Russ.)

Popova S.S. Voennye zlokljuchenija bel'gijcev v Rossii [Military vicissitudes of Belgians in Russia] // Voенно-istoricheskij zhurnal [Military and history magazine]. 1996. № 2. P. 46–52. (In Russ.)

Rossija v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny / otv. red. A.O. Chubar'jan [Russia in system of international relations / red. A.O. Chubar'jan]. T. 2. Rossija i sojuzniki [Russia and allies]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Sadul' Zh. Zapiski o bol'shevistskoj revoljucii [Notes on Bolsheviks revolution]. Moskva, 1990. (In Russ.)

Veselovskaia M. Zhiul' Destré, bel'gijskii sotsialist [Jules Destrée, Belgian socialist]. Moskva, 2007. (In Russ.)

Zazerskaja T.G. "Ne revoljucija sozdala jeti trudnosti, ona lish' vyjavila ih". Iz otcheta bel'gijskoj missii o poezdke v Rossiju (maj–jun' 1917 g.) ["The revolution did not create these difficulties, it only revealed them". From the report of the Belgian mission on a trip to Russia (may-june 1917)] // Otechestvennyje arhivy [Archives of our country]. 2017. № 3. P. 70–110. (In Russ.)

Albert Ier. Carnets et correspondance de guerre 1914–1918 / présentés par M.-R. Thielemans. Paris – Louvain-la-Neuve, 1991.

Bologne-Lemaire A. Jules Destrée. Charleroi, 1971.

Cambier J. Jules Destrée, ministre des Sciences et des Arts (9 décembre 1919 – 20 octobre 1921). Bruxelles, 1921.

Destrée J. Les fondateurs de neige. Notes sur la révolution bolchévique à Pétrougrad pendant l'hiver 1917–1918. Bruxelles – Paris, 1920.

Destrée J. La Belgique et le Grand-Duché du Luxembourg. Bruxelles – Paris, 1918.

Destrée J. En Italie avant la guerre, 1914–1915. Bruxelles – Paris, 1915.

Destrée J. Les socialistes et la guerre européenne. Bruxelles – Paris, 1916.

Destrée J. Souvenirs des temps de guerre / publ. p. M. Dumoulin. Louvain, 1980.

Destrée J. Les socialistes et la guerre européenne. Bruxelles – Paris, 1916.

Duchesne A. Conrad de Buisseret Steenbecque de Blarengien, diplomate et écrivain // Biographie nationale de Belgique. T. XXXI. Bruxelles, 1961. P. 138–140.

Dupierreux R. Jules Destrée. Paris; Bruxelles, 1938.

Flénel M. L'antibolchévisme et la politique belge 1918–1925: Mémoire de licence en Histoire. Université Libre de Bruxelles, 1976.

Noulens J. Mon ambassade en Russie soviétique, 1917–1919. Paris, 1933.

Lademacher H. Die Belgische Neutralität als Problem der europäischen Politik. 1830–1914. Bonn, 1971.

Liebman M. Origines et fondation du P.C.B. // Le Parti communiste de Belgique (1921–1944). Actes de la journée d'étude de Bruxelles 28 avril 1979. Bruxelles, 1980. P. 17–27.

Peeters W., Wilson J. L'industrie belge dans la Russie des Tsars. Liège, 1999.

Robien L. de. Journal d'un diplomate en Russie 1917–1918. Paris, 2017.

Schaeffer P.-J. Portraits de Jules Destrée. Marcinelle, 1997.

Spiegeleire S. de. Belgique bleu en Petrograde rouge: Conrad de Buisseret-Steenbecque de Blarengien et la révolution russe de février // Montagnes russes. La Russie vecue par les Belges / reds E. Stols, E. Waegemans. Bruxelles, 1989. P. 151–163.

Spiegeleire S. de. Diplomatie tussen traditie en revolutie. De Belgische diplomaten t.o.v. Russische februari-revolutie (mart–november 1917). Leuven, 1984.

Stengers J. Belgique et Russie 1917–1924: gouvernement et opinion publique // Revue belge de philologie et d'histoire. 1988. Т. 66. № 2. P. 296–328.

Vandervelde E. Contre le Bolchévisme // Flambeau. Janvier 1921. P. 82–99.

Vandervelde E. Trois aspects de la Révolution russe (7 mai–25 juin 1917). Paris, 1917.

Wilgot M. La mission Vandervelde en Russie en 1917: Mémoire de licence en histoire. Université Catholique de Louvain, 1972.